

Протасова Ольга Львовна

ТРУДОВАЯ НАРОДНО-СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ КАК КОМПОНЕНТ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЦИАЛИЗМА

В статье анализируются основные идейные воззрения и принципы, социальный состав, а также характер и важнейшие направления политической деятельности Трудовой народно-социалистической партии, входившей в правое крыло русского неонародничества. Совокупность идей, отношение к методам общественно-политической борьбы, ярко выраженное гуманное, нравственное начало в их политике - все это позволяет отнести народных социалистов к партиям, представляющим направление "демократический социализм".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/10/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(72) С. 159-164. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

“PROCEEDINGS OF THE COMMITTEE OF MINISTERS” AS A SOURCE ON THE HISTORY OF SOUTHERN RUSSIA COLONIZATION UNDER THE RULE OF ALEXANDER I

Potashev Aleksandr Fedorovich, Doctor in History, Professor
Rostov Institute of Entrepreneur Protection
af-potashev@yandex.ru

The article for the first time examines resettlement policy in the South of Russia on the basis of the materials contained in the “Proceedings of the Committee of Ministers”. The author compares the policies of Alexander I and Catherine II, concludes on their continuity and analyzes the factors, which motivated Alexander I to abandon foreign re-settlers from 1819 and adopt the policy of southern lands colonization by the Russian Empire’s native races.

Key words and phrases: colonization; Committee of Ministers; re-settlers; regions; state power; policy.

УДК 947

Исторические науки и археология

В статье анализируются основные идейные воззрения и принципы, социальный состав, а также характер и важнейшие направления политической деятельности Трудовой народно-социалистической партии, входившей в правое крыло русского неонародничества. Совокупность идей, отношение к методам общественно-политической борьбы, ярко выраженное гуманное, нравственное начало в их политике – все это позволяет отнести народных социалистов к партиям, представляющим направление «демократический социализм».

Ключевые слова и фразы: демократический социализм; Трудовая народно-социалистическая партия; неонародничество; гражданское общество; государство.

Протасова Ольга Львовна, к.и.н., доцент
Тамбовский государственный технический университет
olia.protasowa2011@yandex.ru

ТРУДОВАЯ НАРОДНО-СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ КАК КОМПОНЕНТ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЦИАЛИЗМА

*Статья подготовлена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 15-01-00157а.*

В деле формирования основ гражданского общества в России, которое пришлось на начало XX века (после октября 1917 г. и последовавших за ним трагических событий, к сожалению, прерванное на несколько десятилетий), большую роль сыграли партии демократического социализма, наиболее видными из которых являлись меньшевики, эсеры и народные социалисты (энесы). Термин «демократический социализм», введенный в оборот в 1919 г. австрийским теоретиком социал-демократии Отто Бауэром [7, с. 194], указывает на характер убеждений и политических методов той или иной партии или деятеля, если они признают демократию основной ценностью, социализм – целью общественного развития, ориентируются на гуманизм и нравственные начала в политике и повседневной практике. Цель демократического социализма – достижение баланса индивидуального и коллективного начал жизни, построение общества, в котором конституционно закреплены и фактически обеспечиваются основные общечеловеческие ценности и каждый может реализовать свои качества, пользуясь гарантиями человеческих и гражданских прав, а основополагающими принципами такого общества являются свобода, солидарность и справедливость.

Из всех российских социалистов-демократов энесы были самыми «правыми», если так можно сказать о последовательных сторонниках социализма. Точнее, из партий демократического социализма они находились ближе всех к политическому центру – левее них в российском идейном спектре располагались эсеры, а правее – уже либералы кадеты. В программных взглядах народных социалистов сочетались отдельные идеи либерализма (это касалось, прежде всего, вопроса развития человеческой личности, приоритета ее прав и свобод) и крепкий этатизм.

Трудовая народно-социалистическая партия (ТНСП) была образована на своем I учредительном съезде, прошедшем 22 июня 1917 г. в Петрограде, путем объединения существовавшей с 1906 г. неонароднической Партии народных социалистов с Трудовой группой. В состав ЦК ТНСП вошли: известные историки В. А. Мякотин (председатель) и С. П. Мельгунов, экономист и публицист А. В. Пешехонов и другие. Партия не была массовой до 1917 г. (ее численность на начало 1917 г. – 1,5-2 тыс. человек [14, с. 78]) и не стала таковой после объединения с трудовиками, хотя и заметно расширилась как вследствие объединения, так и благодаря активизации партийно-массовой работы [23]. Тем не менее интеллектуальный багаж и политический авторитет ее виднейших представителей, конкретные идеи позволяют расценить вклад, внесенный ею в развитие отечественного демократического социализма, как весомый и, главное, самостоятельный. Лидеры народных социалистов оставили яркий след не только в политике, но и литературе, журналистике, науке, в кооперативном и земском движениях. Общеизвестно литературное творчество С. Я. Елпатьевского, В. Г. Богораза-Тана,

П. Ф. Якубовича, М. А. Алданова, научные труды историков С. П. Мельгунова, В. В. Семевского и В. А. Мякотина, аграрников А. В. Пешехонова и Н. П. Огановского, географа и этнографа О. А. Шкапского, химика с мировым именем А. А. Титова. Духовно близок был к народным социалистам и не состоявший формально в партии писатель В. Г. Короленко, которого нередко называли «совестью русской интеллигенции». Показательно, что люди, выбиравшие на заре своей общественно-политической деятельности именно правое народничество в качестве идейного ориентира, были в среднем на несколько лет старше, чем неопиты марксизма. Большинство из них не умозрительно – со студенческой скамьи, а уже на практике, в ходе своей профессиональной деятельности в качестве служащих земств, столкнулось с проблемами того самого народа, чьи интересы они взялись выражать и защищать. У них не было такой тяги к «европеизму», как у поклонников марксизма, но их анализ российской социальной действительности был более обдуманым и реалистичным. Соответственно, их гораздо меньше привлекала «романтика» радикализма, подполья и террора, что сказалось на их тактических предпочтениях.

Интересно, что, будучи последователями народнических идей (а народничество – чисто русское явление, ориентировавшееся на отечественные социальные реалии, учитывавшее преобладание в стране крестьянского населения, являвшегося носителем традиционной культуры), в своих тактических установках и стратегических помыслах энесы более других российских социалистов отвечали «званию» демократов с современной интернациональной точки зрения: они последовательно отстаивали идеи гуманизма и эволюционизма, отрицали насилие и не признавали принципа вседозволенности во имя политической целесообразности. Они заимствовали от Н. К. Михайловского, которого считали своим идейным наставником, социально-этическое учение об интеллигенции и ее неоплатном долге перед народом [8, с. 268]. Однако по сравнению со своими предшественниками – легальными народниками старшего поколения В. П. Воронцовым, Н. Ф. Даниельсоном, С. Н. Кривенко, С. Н. Южаковым, тем же Михайловским и другими правые неонародники первой четверти XX века были гораздо более мобильны, социально активны, не ограничивались наукой и публицистикой, а при первой же возможности с азартом окунулись в практическую деятельность, создав свою партию, принимая участие в многочисленных общественных организациях, парламентской (думской) борьбе и даже оказываясь на государственных постах. Так, А. В. Пешехонов и А. С. Зарудный в 1917 году стали министрами коалиционного Временного правительства, несколько энесов состояли в должности товарищей министров, немало народных социалистов было среди ведущих деятелей всероссийских государственных и общественных учреждений. Участие в революционных событиях начала XX в. позволяет поставить энесов в ряд создателей новой политической системы Российского государства.

Современный социализм в некоторых пунктах «смыкается» с либерализмом – во всяком случае, как показала западная практика второй половины XX – начала XXI в., эти идеологии могут успешно взаимодействовать в сфере публичной политики, а политическая наука доказывает, что социализм является естественным «преемником» либерализма. «Во многих отношениях новейший социализм является отпрыском и наследником либерализма, и он в тех странах, где либерализм уже исполнил свое историческое назначение, явно национализуется и, национализуясь, входит в жизнь, как живая сила, ответственная и в то же время государственно-действенная» [19], – писал либерал П. Б. Струве еще в 1914 году. Программные взгляды народных социалистов, по нашему мнению, – отличная иллюстрация «мирного сосуществования» этих идеологий. В научной литературе народных социалистов нередко называют «либеральными народниками», хотя некоторые исследователи полагают это словосочетание некорректным, так как либерализм и народничество – явления несовместимые [6, с. 5]. Не расходясь с другими социалистами в своих представлениях о сути социализма, энесы по-своему представляли пути (эволюционные) и средства достижения (исключительно ценностно-рациональные) провозглашаемого общественного идеала. Это позволило критикам слева, и, прежде всего, Ленину, обвинять народных социалистов в мелкобуржуазной сущности, приклеивать к ним ярлыки типа «социал-кадеты», «переряженные кадеты» [14, с. 76] и пр.

Справедливость причисления энесов к представителям демократического социализма подтверждает и их отношение к методам деятельности, партийной тактике. С момента основания партии ее учредители и главные идеологи настаивали на ее открытости, необходимости действовать публично, исключая конспиративность и нелегальность. По убеждению А. В. Пешехонова, всякой конспиративной организации присущ ряд пороков. Для эффективного функционирования «это должна быть своего рода секта, с очень небольшим количеством членов, хорошо знающих друг друга, моральная чистота которых стоит вне сомнения, когда же число членов партии начинает быстро увеличиваться, то оставаться в подполье, где нет гласности и где контроль до крайности затруднен, прямо опасно» [Цит. по: 15, с. 37]. Уход в подполье поборники открытых действий считали проявлением трусости, так как для политических выступлений с открытым забралом требуется гораздо больше мужества [Там же, с. 38]. Пешехонов считал, что эсеры поступили бы гораздо умнее, если бы выступили открыто: многие народнические силы, интеллигенция, органически не принимавшая террор и подпольную борьбу, не нашли себе соответствующей политической ниши и, за неимением лучшего, начали вступать в партию кадетов [10, с. 332]. «Один из грехов конспиративных социалистических партий, – отмечал А. В. Пешехонов уже вскоре после большевистского переворота, – безответственная демагогия, а без нее подобным партиям трудно влиять на массы» [Там же, с. 337]. Народные социалисты, исповедуя неписанный моральный кодекс и не приемля неразборчивости средств, исключали возможность приема в партию лиц с неблагоприятной общественной репутацией. Кроме того, открытость партии лишала смысла политическое провокаторство, процветавшее в период между двумя революциями в нелегальной партийной среде [14, с. 78].

Несходство взглядов на характер партии сделало невозможным создание единой неонароднической партии, которая объединяла бы эсеров и энесов (этот вариант рассматривался вплоть до учредительного съезда ПСР

в конце декабря 1905 г., куда были приглашены главные представители будущих энесов и где в полной мере выявились все межпартийные идейные разногочения). Примечательно, что подобные процессы размежевания шли и в провинции: видный народник Н. А. Чарушин свидетельствовал, что неприятие террора и экспроприаций побудило его и близких ему вятских народников создать особый, отдаленный от эсеров «Вятский демократический союз», который затем влился в народно-социалистическую партию [4, с. 559]. Подобные трудности самоопределения переживали в тот период и другие партии, в частности социал-демократы, раскол которых на большевиков и меньшевиков был связан не только с теоретическими разногочиями, но и с разными взглядами на характер самой партии, вылившимися в противостояние Ленина и Мартова.

Программа объединенной партии, принятая на ее первом съезде, включала следующие положения. «Неформальным» девизом ТНСП было: «Не народ для государства, а государство для народа», «формальным» – «Всё для народа, всё через народ». Не выдвигая прямо лозунга созыва Учредительного собрания, партия проводила его фактически, требуя введения народовластия в виде однопалатного собрания народных представителей, избираемого всеобщим голосованием, со всей полнотой законодательной власти [1, с. 442].

Социальная концепция народных социалистов была результатом интеллектуального поиска нескольких поколений [20, с. 75]. В отличие от представителей других социалистических партий, в большинстве своем проходивших этапы становления и развития убеждений за границей и представлявших «народ» скорее умозрительно, энесы, служа в земских учреждениях, тесно соприкасались с ним, поэтому трезво оценивали российскую действительность, положение трудящихся, преимущественно крестьян, их психологию, особенности быта, пристрастия, настроения, предрассудки. Народные социалисты исключали идею дискретности социального развития [Там же, с. 74] и не делили революционное движение на «буржуазный» и «пролетарский» этапы. Переход к социализму они мыслили как последовательное ограничение власти капитала мерами госконтроля с привлечением рабочих к управлению государственными предприятиями [14, с. 78]. Энесовская модель модернизации страны допускала переход российского общества к социализму только в государственно-правовой форме, путем длительной и постепенной эволюции, то есть, по мнению исследователя А. В. Сыпченко, «отражала по своей сути западный, парламентский путь развития и не могла иметь широкой популярности в условиях взрыва революционных страстей» [22].

Центральное место в концепции энесов занимал человек, идея самоценности и верховенства человеческой личности. Подобно всем социалистам, они рассматривали социализм как наиболее справедливое общество, обеспечивающее всестороннее развитие личности [20, с. 77]. «Все люди имеют одинаковое право на жизнь и развитие. Но это право неразрывно связано с обязанностью, которая заключается в труде, стремясь к благу людей, мы должны иметь в виду трудящиеся классы. И только их интересам может служить наша партия» [2, д. 1, л. 1], – говорилось в проекте программы ТНСП.

Следует отметить, что неонародники, эсеры и энесы в своей ориентации на потенциально передовой класс, чьи интересы следовало отстаивать и на кого следовало делать ставку в политической борьбе, проявляли гораздо больше широты и демократизма, чем марксисты. Их «целевой аудиторией» был трудовой народ, под которым понималось триединство рабочих, крестьян и интеллигенции: «Наша партия по своим задачам есть партия <...> всех трудящихся, а не одной какой-либо их группы <...> Нам одинаково близки и дороги интересы пролетариата и трудового крестьянства, чернорабочего и интеллигентного труженика» [Там же].

Менее других представителей демократического социализма энесы несли идеи либертаризма, если под таковым понимать антиэтатизм [18, с. 2-3], курс на «освобождение» от политического института государства. В то время как умеренные либертариисты (либералы) признавали необходимость сохранения на переходный период политико-организационных структур, не стесняющих общественную свободу, и держали курс на «минимальное государство» («ночной сторож»), а радикальные (сторонники либертарно-социалистических учений) стремились к «федерации самоуправляющихся территориальных и производственных объединений» [Там же, с. 3], энесы всегда оставались твердыми государственниками. Рассматривая аграрный вопрос, один из самых болезненных для России и актуальных для народников, энесы также отводили государству ведущую роль в его решении. Здесь их позиция была, на наш взгляд, гораздо определеннее, чем у эсеров. Энесовская программа национализации земли конкретна и понятна – собственник-государство передает землю крестьянам, которые будут обрабатывать ее своим трудом, в постоянное пользование по трудовой норме, в то время как эсеровское требование социализации не давало абсолютного ответа, до какой степени община будет являться хозяином переданной ей «ничьей» (тоже сомнительная категория, впрочем, не смущавшая эсеров) земли, раз собственность на землю вообще ни для кого не предусмотрена. Задача национализации земли у энесов состояла в государственном попечении деревни, защите крестьянской массы от обнищания и предотвращении стихийной аграрной революции [15, с. 63]. Показательно, что, выступая за национализацию земли, энесы считали несправедливым отобрать ее без всякого вознаграждения [1, с. 442]. Выкуп отчуждаемых земель планировалось возложить на государство, равно как и все расходы, связанные с земельным переустройством. Осуществление данной программы должно было придать новый смысл давним отношениям между крестьянами и государством – ключевой фигурой в энесовской модели реорганизации общественной жизни. «Крестьяне хорошо знают силу государственной организации, – заявлял главный эксперт народных социалистов по аграрному вопросу А. В. Пешехонов, – но лишь как чуждую и враждебную. Однако эту силу можно повернуть – для этого необходимо крестьянское право ввести в систему приобретенных прав и поставить под защиту государственного аппарата» [Цит. по: 5, с. 12].

Даже в отдаленной перспективе социалистическое государство у энесов служит гарантом защиты трудового народа от социальной несправедливости. Все вопросы общественной значимости должны, по их убеждению, решаться исключительно на почве права, формулируемого и охраняемого государственной властью, что должно

было найти выражение в соответствующем законе, изданном Учредительным собранием [20, с. 77]. «Собрать народные силы и удовлетворить народные нужды мы считаем невозможным без надлежащей государственной организации. Как политическая партия мы направим все усилия к тому, чтобы сделать государство народным» [2, д. 1, л. 2], – провозглашала программа народных социалистов и уточняла: «Не на централистических, а на федеративных началах должно быть организовано демократическое государство. Народовластие должно быть организовано в таких формах, чтобы весь народ мог участвовать в осуществлении принадлежащей ему власти и чтобы каждая национальность была свободна в своем культурном и политическом самоопределении» [Там же]. Согласно концепции народных социалистов, в основе социализации общества лежал процесс его демократизации: демократизация государственной власти должна идти всегда впереди, опережать социализацию производства и всего общественного строя, так как для перехода к социализму должны быть созданы органы, «регулирующие и направляющие обобществляющееся производство и потребление» [20, с. 77]. К прочим общественным благам, за которые необходимо было бороться в первую очередь, энесы относили широкое местное самоуправление и автономию в тех областях, где того пожелает население; 8-часовой рабочий день; минимум заработной платы; участие рабочих в управлении промышленными предприятиями; свободу стачек и профессиональных организаций [12, с. 78]. Объективно не находя в дореволюционной России реальных предпосылок для социализма, они выдвигали всеобщее трудовое начало как основу свободы и общественного равенства [1, с. 442].

Если смоделировать портрет «среднего» народного социалиста, то перед нами предстанет человек зрелого возраста, к 1917 г. – между 40 и 50 годами, как правило, с высшим образованием, твердо определившимся социальным статусом, не склонный к утопизму. Среди энесов было немало лиц свободных профессий, но в основном инженеры, врачи, статистики, агрономы, учителя, кооператоры. В отличие от большинства других партий у энесов не ощущалось деления на верхи и низы – в этом также проявлялся элемент демократизма, хотя это, возможно, вредило партии с прагматической точки зрения – разрыхляло партийную структуру и ослабляло внутрипартийную дисциплину. Но энесы в политическом смысле были бескорыстнее большинства других заметных партий – властолюбие не входило в число их «пороков». Партия имела практически полностью мужской состав; сохранились скудные сведения лишь о двух женщинах, баллотировавшихся от ТНСП во Всероссийское Учредительное собрание, – М. М. Князевой, учительнице из Кисловодска, и О. Н. Житковой, земской служащей [13, с. 62]. Следует заметить, что женский вопрос не поднимался специально в программе народных социалистов (лишь в статье 1 провозглашалось равенство мужчин и женщин перед законом [Там же]), а крестьянам-трудовикам с их патриархальной ментальностью и в голову не приходило задаваться им.

Еще одна характерная особенность «среднестатистического» умеренного неонародника – большая публицистическая активность и малый интерес, почти полное пренебрежение к образцам художественной культуры, если они выходили за рамки реалистического направления или не являлись фольклором. За это в эпоху «серебряного века» с ее разнообразием стилей и жанров правые народники и, в частности, выражавший их взгляды журнал «Русское богатство» нередко подвергались критике и насмешкам со стороны представителей творческой интеллигенции (см.: [16]).

После Февральской революции 1917 г., которую энесы, как и другие демократические силы России, воодушевленно приветствовали, политический пейзаж России преобразился. В новых условиях важнейшей задачей партия считала сохранение российской государственности, защиту ее от внешнего врага и внутреннего экстремизма. Ради национального единства народные социалисты готовы были сотрудничать с любой партией, стоявшей на принципах общегосударственной пользы, – за исключением интернационалистов и пораженцев, стремившихся развязать гражданскую войну в стране. Временное правительство в данной политической ситуации они считали непартийной силой, миссия которой – консолидировать страну (причины неудач этой миссии впоследствии многократно анализировались энесовскими публицистами). Будучи сами «советской» партией, энесы прилагали немало усилий, чтобы предотвратить столкновения Временного правительства с Советами. Они называли Советы суррогатом народного правления и сравнивали с «временными бараками, в которых можно кое-как укрыться от непогоды, но в которых регулярная государственная жизнь ни в коем случае идти не может» [11, с. 327].

Резко осудив захват власти большевиками в октябре 1917 г., деятели ТНСП участвовали в работе «Союза защиты Учредительного собрания» в обеих столицах и провинции. Летом 1918 г. под влиянием репрессий, арестов и отъезда ряда лидеров ТНСП распалась на ряд региональных организаций и групп, также просуществовавших недолго. В результате ликвидации большевиками политической оппозиции в России исчезли все партии, кроме правящей. Деятели небольшевистских партий вынуждены были эмигрировать из России; та же участь постигла и народных социалистов. Эта партия, как и другие, пыталась за пределами родины воссоздать свою организационную структуру и продолжить борьбу за свержение большевистской диктатуры в СССР [21, с. 202]. 26 мая 1920 г. в Париже состоялось совещание членов ТНСП, оказавшихся к тому времени в эмиграции. Заметим, что виднейшие теоретики и активисты партии А. В. Пешехонов, В. А. Мякотин, С. П. Мельгунов были высланы позже – в 1922 г. На совещании был образован Заграничный комитет в составе Л. М. Брамсона, А. А. Титова, Н. В. Чайковского (этот старейший народник был избран председателем), М. А. Ландау-Алданова и др. Комитет пытался выявить и объединить всех оказавшихся за рубежом народных социалистов [Там же]. Правда, оставаясь верными представлениям о демократических началах устройства партии, энесы не создавали (как и на родине) жестко централизованной организации. Партийные группы существовали как автономные единицы [3, д. 121, л. 11]. Общая численность их была незначительна. В 1920-е годы ТНСП насчитывала около 30 человек [21, с. 208]. Поэтому, когда в том же десятилетии российские эсеры и меньшевики объявили себя партиями демократического социализма, являющимися частью

европейского и мирового демократического социализма [9, с. 45], голос энесовской организации практически не был слышен. То есть яркие представители народно-социалистической партии продолжали активную публицистическую, научную и даже (насколько это возможно в чужой стране) общественно-политическую деятельность, но уже скорее каждый сам по себе, чем от имени и в рамках своей партийной организации. Зато значительно укрепилась человеческие связи между деятелями разных демократических партий, так как, утратив возможность конкурировать на государственно-политическом поприще, эти люди стали гораздо терпимее и взвешеннее в отношении «соседей» по взглядам на демократию и социализм. В сентябре 1922 г. представители ТНСП участвовали в работе Совещания левых и правых социалистов, на котором было создано «Российское демократическое объединение» во главе с П. Н. Милуковым [21, с. 205]. С. П. Мельгунов, известный историк, активнейший энесовский деятель периода эмиграции, непримиримый антибольшевик, многократно призывал к консолидации всех эмигрантских сил – и социалистических, и несоциалистических, отмечая, что «в настоящее время граница внутри эмигрантских сил проходит не по партийным направлениям, а по отношению к “активизму”, и миссия эмиграции – свободным словом будить русских эмигрантов и призывать их к сплочению» [Цит. по: Там же, с. 212]. Однако в середине 1920-х гг. в самой народно-социалистической среде произошел раскол. Несогласия, подтачивавшие партию изнутри, проявлялись по разным вопросам: организации, идейного лидерства и др., но главная «трещина» возникла после заявления ведущего идеолога партии А. В. Пешехонова о необходимости возвращения в Россию, невзирая на наличествующий там режим, так как пребывание вдали от родины ведет к утрате органической связи с ней. Все усилия эмиграции «сохранить Россию» вне России он считал бессмысленными, бесполезными, смехотворными. Конечно, эмиграция в массе своей резко осудила позицию Пешехонова, найдя ее «капитулянтской» по отношению к большевикам, и, пожалуй, резче всех против старого народника выступали его бывшие соратники по партии. Пешехонов покинул ТНСП в конце 1925 г., окончательно разошедшись в вопросе отношения к СССР с партийными товарищами и оставшись в идейном (фактически и личном) одиночестве. Энесы в подавляющем большинстве были непримиримы к большевикам, не прощая им главного «греха» – попрания идеалов свободы и демократии, и сохраняли это негативное отношение до конца жизни, в данном вопросе они были едины. Партийная деятельность энесов начала затухать на рубеже 1920-1930-х гг.; формально же ТНСП просуществовала до 1940 г.

Из тех трудовиков и народных социалистов, кто остался на родине, мало кому удалось полностью адаптироваться к советской действительности. Некоторым (их были единицы) посчастливилось избежать репрессий и добиться жизненных успехов, но это были заслуги в чисто профессиональной сфере – политическая деятельность энесов на родине пресеклась с 1920 года. Среди выживших в СССР бывших членов ТНСП – врачи Н. В. Буянов, Г. В. Державин, Л. В. Карташов, П. Н. Соколов, академик-эпидемиолог Д. В. Заболотный, изобретатель И. В. Мерзляков. Рекордсменом долгожительства (96 лет) стал профессор-историк А. Н. Ильинский, умерший в Орле в 1976 г. [13, с. 64-65].

Несмотря на организационные неудачи и политические просчеты, а подчас и максимализм некоторых ярких своих представителей, Трудовая народно-социалистическая партия на всем протяжении своей деятельности проявляла политическую нравственность, честность по отношению к идейным союзникам и противникам, стараясь сохранить партийную платформу – она оставалась верна себе и принципам демократического социализма. Можно рискнуть утверждать, что ряд элементов гражданского общества и социального государства, как они понимаются сегодня, не очень детально, но во многих чертах вполне отчетливо обрисован в идейных представлениях народных социалистов. Бесценен и политический опыт, переданный народными социалистами потомкам в форме богатого интеллектуального и публицистического наследия.

Список литературы

1. **Всероссийское Учредительное собрание:** энциклопедия / авт.-сост. Л. Г. Протасов. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 555 с.
2. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 4653. Оп. 1.
3. **ГАРФ.** Ф. 5917. Оп. 1.
4. **Деятели СССР и революционного движения России:** энциклопедический словарь Гранат. М.: Советская энциклопедия, 1989. 832 с.
5. **Ерофеев Н. Д.** Народные социалисты в первой русской революции. М.: Изд-во МГУ, 1979. 192 с.
6. **Зверев В. В.** Русское народничество: учеб. пособие. М.: Изд-во РАГС, 2009. 286 с.
7. **Кукушкина И. А.** Красная Вена: теория и практика австрийского демократического социализма // Судьбы демократического социализма в России: сб. материалов конф. / предисл. К. Н. Морозова. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2014. С. 194-201.
8. **Мокшин Г. Н.** Эволюция идеологии легального народничества в последней трети XIX – начале XX вв. Воронеж: Научная книга, 2010. 299 с.
9. **Морозов К. Н.** «Партия трагической судьбы»: вклад партии социалистов-революционеров в концепцию демократического социализма и ее место в истории России // Судьбы демократического социализма в России: сб. материалов конф. / предисл. К. Н. Морозова. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2014. С. 37-56.
10. **Пешехонов А. В.** Почему мы тогда ушли // Русское богатство. 1917. № 11-12. С. 325-340.
11. **Пешехонов А. В.** Провалилось ли народовластие? // Русское богатство. 1918. № 1-3. С. 303-330.
12. **Пешехонов А. В.** Программные вопросы. Пг.: Задруга, 1917. Вып. 1. Основные положения. 81 с.
13. **Политические деятели российской провинции от эпохи Николая II до Сталина** / В. Л. Дьячков и др. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2013. 160 с.
14. **Протасов Л. Г., Протасова О. Л.** Народные социалисты // Родина. 1994. № 10. С. 76-81.

15. Протасова О. Л. А. В. Пешехонов: человек и эпоха. М.: РОССПЭН, 2004. 240 с.
16. Протасова О. Л. Эстетика «Серебряного века» в оценке А. В. Пешехонова // Искусство и культура. 2013. № 1 (9). С. 74-79.
17. Сапон В. П. Терновый венец свободы. Либертаризм в идеологии и революционной практике российских левых радикалов (1917-1918 гг.). Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2008. 333 с.
18. Сапон В. П. Философия пробудившегося человека. Либертаризм в российской леворадикальной идеологии (1840-е – 1917 гг.). Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2005. 334 с.
19. Струве П. Б. Национальное начало в либерализме [Электронный ресурс]. URL: az.lib.ru/s/struwe_p_b/text_1914_natzionalnoe_nachalo_v_liberalizme.shtml (дата обращения: 12.08.2016).
20. Сыпченко А. В. Социальная концепция народных социалистов в контексте идей западноевропейского демократического социализма // Судьбы демократического социализма в России: сб. материалов конф. / предисл. К. Н. Морозова. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2014. С. 74-80.
21. Сыпченко А. В. Трудовая народно-социалистическая партия в эмиграции (1920-1940 гг.) // Народники в истории России: межвуз. сб. науч. тр. Воронеж: Истоки, 2013. Вып. 1. С. 202-221.
22. Сыпченко А. В. Трудовая народно-социалистическая партия: идеология, программа, организация, тактика (1906 г. – середина 1920-х гг.) [Электронный ресурс]: дисс. ... д.и.н. Самара, 2006. URL: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/trudovaja-narodno-socialisticheskaja-partija-ideologija-programma-organizacija-taktika.html> (дата обращения: 12.08.2016).
23. www.naso.org.ua/main/673-istoki-i-preemstvennost-russkogo-nacionalnogo-narodnogo-socializma.html (дата обращения: 12.08.2016).

THE POPULAR SOCIALIST PARTY AS A COMPONENT OF DOMESTIC DEMOCRATIC SOCIALISM

Protasova Ol'ga L'vovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Tambov State Technical University
olia.protasowa2011@yandex.ru

The article analyzes the basic ideological approaches and principles, social structure, nature and the key trends of political activity of the Popular Socialist Party that belonged to the right wing of Russian Neo-Populism. Ideology, attitude to the methods of social and political struggle, clearly identified humanistic, ethical principle in their policy – all this allows referring Popular Socialists to parties of “democratic socialism” trend.

Key words and phrases: democratic socialism; Popular Socialist Party; Neo-Populism; civil society; state.

УДК 17

Философские науки

В статье акцентируется внимание на проблеме саморекламы во врачебном сообществе, ретроспективно рассматривается содержание понятия «саморекламы», ее видов и способов рекламирования путем сравнительного анализа различных этических кодексов и правил, содержащих информацию о саморекламе в медицине и опубликованных в медицинских периодических изданиях начала XX века, в частности в журнале «Вестник С.-Петербургского врачебного общества взаимной помощи».

Ключевые слова и фразы: врачебная этика; медицинская деонтология; реклама; самореклама; врач; обязанности врача; медицинский журнал.

Пыжова Олеся Владимировна, к. филос. н.
Курский государственный медицинский университет
olvp@bk.ru

ВРАЧЕБНАЯ САМОРЕКЛАМА В ПРИЗМЕ МЕДИЦИНСКОЙ ЭТИКИ (НА МАТЕРИАЛАХ МЕДИЦИНСКОЙ ПЕРИОДИКИ НАЧАЛА XX ВЕКА)

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 14-33-01018/1а «Духовная практика как философская проблема: онтологические, эпистемологические, аксиологические аспекты».

Организация оказания медицинской помощи населению в России сегодня функционирует в разных формах – от бесплатной для пациентов с полисами обязательного медицинского страхования до платной в рамках работы многочисленных частных клиник, когда очень часто один и тот же врач ведет прием в государственных медицинских учреждениях и платные приемы в частных кабинетах и клиниках. В таких непростых и противоречивых социально-экономических условиях явные или скрытые мотивы получения прибыли в медицинской среде порождают такую сложную этическую проблему, как самореклама в медицине.

Отметим, что рекламой именуется оповещение различными способами для создания широкой известности кому-чему-нибудь с целью привлечения потребителей, зрителей и т.п., а также объявление с таким оповещением [5, с. 999]. Самореклама же представляет собой понятие, означающее рекламирование, восхваление самого себя, используемое преимущественно с неодобрительной коннотацией [Там же, с. 1028]. Такие общие определения, безусловно, требуют конкретизации и уточнения применительно к той или иной профессиональной деятельности. И здесь возникают первые трудности и вопросы: что именно в медицине можно называть рекламой и саморекламой? И допустима ли и в каких формах самореклама врачей?